

Хват. Владимир Владимирович Набоков nabokovvladimir.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://nabokovvladimir.ru/> Приятного чтения!

Хват. Владимир Владимирович Набоков

Наш чемодан тщательно изукрашен цветными наклейками, -Нюрнберг, Штутгарт, Кельн (и даже Лидо, но это подлог); у нас темное, в пурпурных жилках, лицо, черные подстриженные усы и волосатые ноздри; мы решаем, сопя, крестословицу. В отделении третьего класса мы одни, и посему нам скучно,

Поздно вечером приедем в маленький сладострастный город. Свобода действий! Аромат коммерческих путешествий! Золотой волосок на рукаве пиджака! О женщина, твое имя - золотце... Так мы называли нашу маму, а потом - Катеньку. Психоанализ: мы все Эдипы. За прошлую поездку изменено было Катеньке трижды, и это обошлось в тридцать марок. Почему в городе, где живешь, они всегда мордастые, а в незнакомом - прекраснее античных гетер? Но еще слаще: элегантность случайной встречи, ваш профиль напоминает мне ту, из-за которой когда-то... Одна-единственная ночь, после чего разойдемся, как корабли... Еще возможность: она окажется русской. Позвольте представиться: Константин... фамилию, пожалуй, не говорить, - или может быть выдумать? Сумароков. Да, родственники.

Мы не знаем известного турецкого генерала и не можем найти ни отца авиации, ни американского грызуна, - а в окно смотреть тоже не особенно забавно. Поле. Дорога. Елки-палки, Домишко и огород. Поселяночка, ничего, молодая.

Катенька - тип хорошей жены. Лишена страстей, превосходно стряпает, моет каждое утро руки до плеч и не очень умна: потому не ревнива. Принимая во внимание доброкачественную ширину ее таза, довольно странно, что уже второй ребенок рождается мертвым. Тяжкие времена. Живешь в гору. Абсолютный маразм, пока уговоришь, двадцать раз вспотеешь, а из них комиссионные выжмай по капле. Боже мой, как хочется поиграть в феерически освещенном номере с золотистым, грациозным чертенком... Зеркала, вакханалия, пара шнапсов. Еще целых пять часов. Говорят, железнодорожная езда располагает к этому. Крайне расположен. Ведь как там ни верти, а главное в жизни -здоровая романтика. Не могу думать о торговле, пока не пойду навстречу моим романтическим интересам. Такой план: сперва- в кафе, о котором говорил Ланге. Если там не найдет...

Шлагбаум, пакгаузы, большая станция. Наш путник спустил оконную раму и оперся на нее. расставив локти. Через перрон дымилась вагоны какого-то экспресса. Под вокзальным куполом смутно перелетали голуби. Сосиски кричали дискантом, пиво -баритоном. Барышня в белом джемпере, то соединяя оголенные руки за спиной (и покачиваясь, и хлопая себя сзади по юбке сумкой), то скрещивая их на груди (и наступая ногой на собственную ногу), то, наконец, держа сумку под мышкой и с легким треском засовывая проворные пальцы за блестящий черный пояс, стояла, говорила, смеялась, - и напутственно касалась собеседника, и опять извивалась на месте, загорелая, с открытыми ушами, - и на пряничной коже предплечья- очаровательная царапина. Не смотреть, но все равно, будем фиксировать. В лучах напряженного взгляда она начинает млеть и слегка расплываться. Сейчас сквозь нее проступит все, что за ней, - мусорный ящик, реклама, скамья. Но тут, к сожалению, пришлось хрусталику вернуться к нормальному состоянию, - все передвинулось, мужчина вскочил в соседний вагон, поезд тронулся, она вынула из сумки платок. Когда, уже отставая, она поравнялась с окном, Константин, Костя. Костенька, трижды смачно поцеловал свою ладонь и осклабился, - но она и этого не заметила: ритмично помахивая платком, уплыла.

Поднял раму и обернувшись, он с приятным удивлением увидел, что за время его гипнотических занятий отделение успело наполниться. Трое с газетами, - а в углу, по диагонали, черноволосая напудренная дама в берете и глянцевице, полупрозрачном, как желатин, пальто, непроницаемом может быть для дождя, но не для взгляда. Корректные шутки и правильный глазомер, - вот наш девиз.

Минут через десять он уже разговорился с аккуратным стариком, сидевшим напротив, - вступительная тема прошла мимо окна в виде фабричной трубы, - и затем было сказано несколько цифр, - и оба выразились с печальной насмешкой о наставших временах, а бледная дама положила на полку художочный букет незабудок и, вынув из чемодана журнал, погрузилась в прозрачное чтение: сквозь него просвечивает наш ласковый голос, наша дельная речь. Вмешался второй мужчина, чудный толстяк в

Хват. Владимир Владимирович Набоков nabokovvladimir.ru клетчатых штанах, засупоненных в зеленые чул'ки, и заговорил о свиноводстве. Какой хороший знак: она оправляет всякое место, на которое посмотришь. Третий, дерзкий нелюдим, скрывался за газетой. На следующей станции свиновод и старик вышли, нелюдим удалился в вагон-ресторан, а дама пересела к окну.

Разберем по статьям. Траурное выражение глаз, развратные губы. Первоклассные ноги, искусственный шелк. Что лучше: опытность интересной тридцатилетней брюнетки или глупая свежесть золотистой егозы? Сегодня лучше первое, а завтра будет видно. Далее: сквозь желатин пальто – прекрасное обнаженное тело, – как наяда сквозь желтую воду Рейна. Судорожно встав, она сняла пальто, но под ним оказалось бежевое платье с круглым пикейным воротничком. Поправь его. Так.

– Майская погода, – любезно сказал Константин, – а тут все еще топят.

Она подняла бровь и ответила: "Да, жарко, я смертельно устала. Мой контракт кончился, я теперь еду домой. Все меня угощали, буфет на вокзале первосортный, я слишком много выпила, – но я никогда не пьянею, а только чувствую тяжесть в желудке. Жить стало трудно, я получаю больше цветов, чем денег, и теперь я буду рада отдохнуть, а через месяц новый ангажемент, но откладывать что-либо разумеется невозможно. Этот толстопузый, который сейчас вышел, вел себя неприлично. Как он на меня смотрел. Мне кажется, что я еду давно-давно, и так хочется скорей вернуться в свою уютную квартиру, подальше от всей этой кутерьмы, болтовни, чепухи".

– Позвольте вам предложить, – сказал Костя, – смягчающее вину обстоятельство.

Он вынул из-под себя обшитую пестрым сатином, прямоугольную, надувную подушечку, которую всегда подкладывал во время своих твердых, плоских, геморроидальных поездок.

– А вы сами? – спросила дама.

– Обойдемся, обойдемся. Попрошу вас привстать. Пардон. Теперь сядьте. Не правда ли мягко? Эта часть особенно чувствительна в дороге.

– Благодарю вас. – сказала она. – Не все мужчины так внимательны. Я очень похудела за последний месяц. Как хорошо: прямо как во втором классе.

– У нас, сударыня, галантность – врожденное свойство. Да, я иностранец. Русский. Раз было так: мой отец гулял по своему поместью со старым приятелем, известным генералом, навстречу попалась крестьянка – старушка такая с вязанкой дров, – и мой отец снял шляпу, а генерал удивился, и тогда мой отец сказал: "Неужели вы хотите, ваше превосходительство, чтобы простая крестьянка была вежливее дворянина?"

– Я знаю одного русского, – вы наверное тоже слышали, – позвольте, как его? Барецкий... Барацкий... Из Варшавы, – у него теперь в Хемнице аптекарский магазин... Барацкий... Барецкий... Вы наверное знаете?

– Нет. Россия велика. Наше поместье, например, было величиной с вашу Са-ксонию. И все потеряно, все сожжено. Зарево было видно на семьдесят километров. Моих родителей растерзали на моих глазах. Меня спас наш верный слуга, ветеран турецкой кампании...

– Ужасно, – сказала она, – ужасно.

– Да, но это закаляет. Я бежал, переодевшись крестьянкой. Из меня вышла в те годы очень недурная девочка. Ко мне приставали солдаты... Особенно один негодяй... Случилась, между прочим, пресмешная история.

Рассказал эту историю. "Фуи", – произнесла она с улыбкой.

– Ну, а потом – годы скитаний, множество профессий. Я, знаете, даже чистил сапоги, – а во сне видел тот угол сада, где старый дворецкий при свете факела закопал наши фамильные Драгоценности... Была, помню, сабля, осыпанная бриллиантами...

– Я сейчас вернусь, – сказала дама.

Вернувшись, она снова опустилась на не успевшую остыть подушечку и мягко скрестила ноги.

- Кроме того, два рубина - вот таких, акции в золотой шкатулке, эпoletы моего отца, нитка черного жемчуга...

- Да, многие теперь разорились,- заметила она со вздохом и продолжала, подняв, как давеча, бровь: "Я тоже много чего пережила... Я рано вышла замуж, это был ужасный брак, я решила - довольно! буду жить по-своему... Я в ссоре с родителями вот уже больше года,- старики, ведь, молодых не -понимают,- и мне это очень тяжело,- прохожу, бывало, мимо их дома и мечтаю -вот войду, а мой второй муж теперь, слава Богу, в Аргентине, он мне пишет такие удивительные письма, но я к нему никогда не вернусь. Был еще человек,- директор завода, очень солидный, обожал меня, хотел, чтобы у нас был ребенок. Его жена тоже такая хорошая, сердечная,- гораздо старше его,- мы все были так дружны, летом катались на лодке, но они потам переехали во Франкфурт. Или вот актеры,- это прекрасные, веселые люди,- и все так по-товарищески, и нет того, чтобы сразу, сразу сразу...

А Костя между тем думал: знаем этих родителей и директоров. Все врет. А очень недурна. Грудь, как два поросеночка, узкие бедра. Видно, не дура выпить. Закажем, пожалуй, пива.

- Ну, а потом повезло, я разбогател чрезвычайно. Я имел в Берлине четыре дома. Но человек, которому я верил, мой друг, мой компаньон, обманул меня... тяжело вспоминать. Я разорился, но духом не пал, и теперь опять, слава Богу, несмотря на кризис... Вот кстати я вам кое-что покажу, сударыня...

В чемодане с роскошными ярлыками находились (среди прочих продажных предметов) образцы моднейших дамских зеркалец (для сумок). Зеркальце не круглое и не четырехугольное, а фантази,-в виде, скажем, цветка, бабочки, сердца. Принесли пиво. Она рассматривала зеркальца и гляделась в них; по стенкам стреляли световые зайчики. Пиво она выпила залпом, как солдат, и стерла пену с оранжевых губ тыльной стороной руки. Костенька любовно уложил образцы в чемодан и поставил его обратно на полку. Ну, что ж,- приступим.

- Знаете,- я на вас смотрю, и все мне сдается, что мы уже встречались когда-то. Вы до смешного похожи на одну даму,-она умерла от чахотки,- из-за которой я чуть не застрелился. Да, мы, русские, сентиментальные чудачки, но поверьте, мы умеем любить со страстью Распутина и с наивностью ребенка. Вы одиноки, и я одинок. Вы свободны, и я свободен. Кто же может нам запретить провести вдвоем в укромном месте несколько приятных часов?

Она соблазнительно молчала. Он сел рядом с ней. Усмехаясь и тараща глаза, хлопая коленками и потирая ладони, он глядел на ее профиль.

- Вы куда едете? - спросила она. Костенька сказал.

- А я вылезая в...

Она назвала город, известный своим сырным производством.

- Ну, что ж,- я с вами, а завтра поеду дальше. Не смею ничего утверждать, сударыня, но у меня есть все основания думать, что ни вы, ни я не пожалеем...

Улыбка, бровь.

- Вы даже еще не знаете, как меня звать.

- Ах, не надо, не надо... Зачем нам имена?

- Все-таки,- сказала она и протянула ломкую визитную карточку. Зонья Бергман.

- А я просто Костя,- Костя и никаких. Так и зовите меня,- ладно?

Прелестная женщина. Нервная, гибкая, интересная женщина. Приедем через полчаса. Да здравствует жизнь, счастье, полнокровие! Долгая ночь обоюдоострых наслаждений! Полный ассортимент ласк! Влюбленный Геркулес!

Вернулся из вагона-ресторана пассажир, прозванный нами нелюдимом, и пришлось прервать ухаживание. Она вынула несколько любительских снимков и стала показывать: вот это моя подруга, а это очень милый мальчик, - его брат служит на радиостанции. Вот тут я отвратительно вышла. Это моя нога. А тут узнаете? - я надела котелок и очки. Правда, забавно?

Подъезжаем. Подушечка была возвращена с благодарностью. Костя выпустил из нее воздух и уложил ее. Поезд начал тормозить.

- Ну, до свидания, - сказала дама.

Энергично и весело он вынес оба чемодана, - ее маленький, фибровый, и свой благородный. Вокзал был насквозь пробит тремя пыльными солнечными лучами. Задремавший нелюдим и забытый букет незабудок поехали дальше.

- Вы сумасшедший, - сказала она со смехом.

Свой чемодан он сдал на хранение, но предварительно извлек оттуда плоские ночные туфли. Перед вокзалом стоял всего один таксомотор.

- Куда же? В ресторан? - спросила дама.

- Мы устроим ужин у вас, - нетерпеливо сказал Костя. - Получится гораздо уютнее. Мы сейчас поедем, так лучше. Я думаю, он разменяет пятьдесят марок? - У меня все крупные. Нет, впрочем, есть мелочь. Адрес, скажите адрес.

В автомобиле пахло керосином. Не будем портить себе удовольствие поверхностными прикосновениями. Скоро ли? Какой тихий город. Скоро ли? Становится невтерпеж. Эту фирму я знаю. Кажется, приехали.

Остановились у старого черного с зелеными ставнями дома. На четвертой площадке она остановилась и сказала: "А что, если ко мне нельзя? Откуда вы знаете, что я вас к себе впускаю? Что это у вас на губе?"

- Лихорадка, - сказал Костя, - лихорадка. Ну же, отпирайте дверь. Забудем все на свете. Скорей. Отпирайте.

Вошли. Передняя с большим шкапом, кухня и маленькая спальня.

- Нет, погодите. Я голодна. Сперва поужинаем. Давайте сюда эти пятьдесят марок, - я заодно разменяю.

- Только ради Бога скорее, - сказал Костя, роясь в бумажнике. - Менять нет надобности, у меня вот как раз есть десятка.

- Что купить? - спросила она.

- Ах, все, что угодно. Умоляю только поторопиться.

Она ушла, - причем заперла за собой д[верь на все замки. Предосторожность. Но чем можно было бы тут поживиться? Ничем. Посреди кухни лежит на спине, раскинув коричневые лапки, мертвый таракан. Над покрытой кружевом деревянной кроватью прибита к пятнистой стене фотография полнощекого завитого мужчины. Костя сел на единственный стул, торопливо сменил красные башмаки на принесенные туфли. Потом, спеша, скинул пиджак, отстегнул сиреневые подтяжки, снял крахмальный воротничок. Быстро пройдя на кухню, он вымыл под краном руки (уборной не было) и осмотрел в зеркале свою губу. Вдруг раздался звонок.

Он беззвучно засеменил к двери, посмотрел 'в глазок, но ничего не увидел. Стоявший за дверью опять позвонил, и было слышно, как звякнуло медное кольцо. Все равно, не впустим. Дверь заперта, и ключа нет.

- Кто там? - вкрадчиво спросил Костя.

Надтреснутый мужской голос осведомился: "Скажите, пожалуйста, госпожа Бергман вернулась?"

Хват. Владимир Владимирович Набоков nabokovvladimir.ru

- Нет еще,- ответил Костя,- а что такое?

- Несчастье,- сказал голос и выжидательно замер. Костя ждал тоже.

Голос продолжал: "Вы не знаете, когда она будет? Мне сказали, что она должна сегодня вернуться. Вы, кажется, господин Зейдлер?"

- А в чем дело? Я ей передам.

Голос откашлялся и сказал, точно по телефону:

- Тут говорит Франц Лохмидт. Вы передайте ей, пожалуйста...

Оборвался и нерешительно спросил: "Может быть, вы впустите меня?"

- Ничего, ничего,- заторопился Костя,- я ей все передам. Так в чем же дело?

- Передайте ей, пожалуйста, что ее отец при смерти, он не доживет до утра, с ним был в магазине удар. Пускай она сразу придет. Когда, вы думаете, она вернется?

- Скоро,- ответил Костя,- скоро. Я передам. До свидания.

Лестница поскрипела и смолкла. Костя метнулся к окну. Долговязый юноша в плаще, с маленькой сизой головой, пересек улицу и скрылся слева за углом. Минут через пять справа появилась она, неся набитую пакетами сетку.

Ключ хрустнул в верхнем замке, потом в нижнем.

- Ух,- сказала она, входя,- ну и накупила же я всякой всячины.

- После, после,- сказал Костя,- после поужинаем. Пойдем в спальню. Оставь все это. Я умоляю.

- Есть хочу,- ответила она протяжно, и, хлопнув его по рукам, прошла на кухню. Он за ней.

- Ростбиф,- сказала она.- Белый хлеб. Масло. Наш знаменитый сыр. Кофе. Полбутылки коньяку. Ах, Господи, неужели вы не можете подождать? Оставьте, это неприлично.

Костя однако прижал ее к столу, и она вдруг стала беспомощно смеяться, его ногти цепляли за зеленую шелковую вязку, и все произошло очень неудачно, неудобно и преждевременно.

- Фуй! - произнесла она с улыбкой.

Нет, не стоило. Покорно благодарим за такое удовольствие. Расточительство. Я уже больше не в цвете лет. Гадость в общем. Потный нос, потрепанная морда. Вымыла бы руки раньше, чем трогать продукты. Что у вас на губе? Нахальство. Еще неизвестно, кто от кого. Ну, ничего не поделаешь.

- А сигара мне куплена? - спросил он.

Она вынимала вилки из буфета и не расслышала.

- Где сигара? - повторил он.

- Ах, я не знала, что вы курите. Хотите, сбегать?

- Ничего, сам пойду,- сказал он хмуро и, перейдя в спальню, быстро переобулся и оделся. Через открытую дверь было видно, как она, некрасиво двигаясь, накрывает на стол. "Табачная лавка сразу направо",- пропела она и бережно положила на тарелку холодные, розоватые ломти ростбифа, который ей не приходилось есть вот уже больше года.

- Я еще куплю пирожных,- сказал он и вышел.- "А также сбитых сливок, пол-ананаса и конфет с ликером",- добавил он про себя.

Хват. Владимир Владимирович Набоков nabokovvladimir.ru
Очутившись на улице, он посмотрел вверх, на ее окно (кажется, вот это с кактусами, - или следующее?) и потом пошел направо, обогнул мебельный фургон, чуть не попал под колесо велосипедиста и показал ему кулак. Дальше был сквер, какой-то памятник. Он свернул и увидел в самой глубине улицы, на фоне грозовой тучи, ярко освещенную закатом, кирпичную башню церкви, мимо которой помнится проезжали. Оттуда до вокзала оказалось совсем близко. Нужный поезд отходил через четверть часа, - тут по крайней мере повезло. Чемодан - тридцать пфеннигов, таксомотор - марка сорок, ей - десять (можно было и пять), что еще? Да, пиво в поезде, пятьдесят пять. Итого: четырнадцать марок девяносто пять пфеннигов. Довольно глупо. А насчет случившегося она все равно рано или поздно узнает. Избавил ее от тяжелых минут у смертного одра. Может быть, все-таки послать ей отсюда записку? Но я забыл номер дома. Нет, помню: 27, Но, во всяком случае, можно предположить, что я забыл, - никто не обязан иметь такую память. Представляю, какой был бы скандал, если бы я ей доложил сразу после. Старая выдра! Нет, нам нравятся только маленькие блондинки, - запомнить это раз навсегда.

В поезде битком набито, жарко. Нам как-то не по себе, нам хочется не то есть, не то спать. Но когда мы наедемся и выспимся, жизнь похорошеет опять, и заиграют американские инструменты в веселом кафе, о котором рассказывал Ланге. А затем, через несколько лет, мы умрем.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://nabokovvladimir.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!